

1914
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 24-й.

12-го І Ю Н Я.

№ 24-й.

ЖИТОМІРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ недѣлю четвертую.

Сегодня, православные братія, мы слышали евангельское повѣствованіе о томъ, какъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ исцѣлилъ слугу сотника. Дѣло было такъ: однажды Спаситель пришелъ въ городъ Капернаумъ. „Къ Нему подошелъ сотникъ и просилъ Его: Господи! Слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи и жестоко страдаетъ. Иисусъ говоритъ ему: Я приду и исцѣлю его. Сотникъ-же, отвѣчая, сказалъ: Господи! Я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой; ибо я подвластный человѣкъ, но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: „пойди“ и идетъ; и другому: „приди“ и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ. Услышавъ сіе, Иисусъ удивился и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ: и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры... И сказалъ Иисусъ сотнику: иди, и какъ ты вѣровалъ да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ“. (Матѣ. 8, 5—13).

Православные братія! И мы, и наши домашніе заболѣваемъ часто различными недугами и подобно слугѣ сотника тяжело тогда страдаемъ.

Что же намъ дѣлать и куда обращаться въ болѣзни, дабы исцѣлиться отъ недуга своего? Для того и читалось намъ святое евангеліе объ исцѣленіи слуги сотника, дабы мы знали, что самымъ главнымъ и самымъ вѣрнымъ Цѣлителемъ нашихъ болѣзней является Господь нашъ, Иисусъ Христосъ.

И какъ бы ни была тяжела наша болѣзнь, какъ бы ни были велики наши страданія; но для Господа нѣтъ ничего невозможнаго.

Онъ однимъ Своимъ всемогущимъ словомъ сотворилъ небо и землю, все содержитъ въ мірѣ Своимъ Божественнымъ Промысломъ, все идегъ по Его Святой волѣ, по Его Божественному хотѣнію.

Вотъ почему праведный сотникъ, вѣруя въ Божественность Спасителя, и говорилъ Ему: „только скажи слово и выздоровѣетъ слуга мой“.

Будемъ же, братія, слѣдовать примѣру благочестиваго сотника и, когда насъ, или нашихъ близкихъ постигнетъ болѣзнь, прежде всего будемъ обращаться къ Милосердому Господу, да исцѣлитъ Онъ насъ отъ недуга нашего и пошлетъ намъ выздоровленіе и крѣпость тѣлесную. Но кто-нибудь спроситъ: А дозвоительно-ли въ болѣзни обращаться къ помощи врача?

Вполнѣ дозвоительно, такъ какъ и врачеванная наука отъ Господа.

Вѣдь Самъ Господь надѣлилъ полевья травы и растенія, а также различные плоды земли цѣлебными свойствами врачевать недуги; Самъ Господь умудряетъ врачей земныхъ оказывать людямъ помощь въ болѣзняхъ. Вотъ почему на-

ука врачеванная нисколько не препятствуетъ вѣровать въ Бога, почему многіе святые люди при жизни занимались врачеваніемъ болѣзней. Такъ, врачомъ былъ и святой апостоль и евангелистъ Лука.

Помните—всегда, братія, только одно, что и отъ врача земного и земного лѣкарства будетъ помощь лишь тогда, если почіетъ на болящемъ всеильная помощь Врача Небеснаго. Безъ благодатнаго-же содѣйствія Господа Бога не поможетъ никакое искусство врача земного. Св. Евангеліе повѣствуетъ намъ объ одной женщинѣ. Она много лѣтъ страдала кровотеченіемъ, обращалась ко многимъ врачамъ, и не имѣла облегченія. Когда же съ вѣрою обратилась къ Господу, то получила сразу исцѣленіе чрезъ прикосновеніе къ одеждѣ Спасителя.

Такъ и многіе святые подвижники по многу лѣтъ жили въ пустынныхъ и потаенныхъ мѣстахъ, не видѣли никакихъ врачей, но всякій разъ, когда ихъ постигалъ недугъ тѣлесный, они излѣчивались отъ него съ помощью Божіею.

Къ сожалѣнію, много теперь, братія, такихъ людей, что болѣе довѣряютъ врачу земному, нежели Всемогущему Врачу Небесному. Они, когда заболѣваютъ, обращаются тотчасъ къ врачамъ земнымъ, но не хотятъ просить помощи у Милосердаго Господа.

Эго, братія, самые несчастные и жалкіе люди. Они не вѣрятъ въ силу Божію, а надѣются на цѣлебное свойство лѣкарства—какого-нибудь растенія, или камня,—или другого какого-либо плода земного.

Но подумали-бы эти несчастные, жалкіе люди: откуда появился тотъ или иной земной плодъ? Самъ-ли собою онъ произошелъ, самъ-ли даровалъ себѣ лечебное свойство?

Нѣтъ, ничто въ мірѣ не происходитъ само собою: все создано Всемогущимъ Господомъ, все отъ Бога, отъ Него-же и лечебные плоды земли, отъ Него же и ихъ цѣлебныя свойства.

А если такъ, то къ Нему-же, Милосердому нужно прежде всего обращаться за помощью въ болѣзни. Онъ, Всемогущій, всему на землѣ можетъ дать цѣлебную силу. Евангеліе повѣствуетъ, что Спаситель сдѣлалъ брненіе изъ земли, помазалъ имъ глаза слѣпому отъ рожденія и тотъ прозрѣлъ. Ничего нѣтъ для Бога невозможнаго: Онъ, Который, ходя по землѣ, не только исцѣплялъ всякъ недугъ и всяку язю въ людяхъ, но и воскрешалъ умершихъ, силенъ возставить насъ отъ самой тяжкой болѣзни.

Будемъ же, братія, вѣровать въ спасительную и всемогущую силу Врача Небеснаго, будемъ прибѣгать въ болѣзняхъ къ Его святой помощи, и святая сила Божія да будетъ намъ во исцѣленіе отъ недуговъ во всѣ дни жизни нашей на землѣ.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНІЯ ВЪДОМОСТІ

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ:

21 мая, псаломщикъ-діаконъ села Куриловки, Староконстантиновскаго уѣзда, Савва **Духъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Бальковцы, того-же уѣзда.

1 іюня, священникъ села Боголюбъ, Луцкаго уѣзда, Іоакимъ **Караманчукъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Комаровку, Кременецкаго уѣзда.

1 іюня, безмѣстный діаконъ Ниль **Цихоцкій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Ванжуловъ, Кременецкаго уѣзда.

1 іюня, псаломщикъ с. Трояновки, Староконстантиновскаго уѣзда, Никита **Гнашукъ** переведенъ въ с. Симоновъ, Острожскаго уѣзда.

1 іюня, псаломщикъ с. Симонова, Острожскаго уѣзда, Епифаній **Сагайдаковскій** переведенъ въ с. Трояновку, Староконстантиновскаго уѣзда.

4 іюня, послушникъ Кременецкаго монастыря Елисей **Центеловичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Ярославичи, Дубенскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. Мельницѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2443 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Майданъ-Лабунскомъ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 71 дес.; прихожанъ 1317 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Мартиновкѣ, Новоградволынскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 дес.; прихожанъ 885 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Боголюбахъ, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 400 руб. въ годъ; земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 554 души; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. Невирѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1226 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Медвѣжѣ, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 70 дес.; прихожанъ 3775 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Волосовѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 11 дес.; прихожанъ 1598 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Куриловкѣ, Староконстантиновскаго у.; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 36 дес.; прихожанъ 1696 душъ; помѣщеніе есть.

Отъ Совѣта Бѣлозорекой, Кременецкаго уѣзда, второклассной школы.

Совѣтъ Бѣлозорекой второклассной школы объявляетъ, что 14 августа с. г. въ школѣ будутъ производиться испытанія для желающихъ поступить въ младшее отдѣленіе школы.

Къ подвергающимся приѣмнымъ испытаніямъ будутъ предъявляемы требованія въ объемѣ начальной одноклассной школы, церковно-приходской или М. Н. П., при чемъ обязательно обладаніе музыкальнымъ слухомъ.

При прошеніи о допущеніи къ приѣмнымъ испытаніямъ должны быть приложены слѣдующіе документы: свидѣтельство объ окончаніи курса начальной школы, метрическая справка о времени рожденія и удостовѣреніе мѣстнаго священника о хорошемъ поведеніи.

Всякій поступившій въ школьное общежитіе ученикъ долженъ имѣть не менѣе трехъ перемѣнъ носильнаго бѣлья, а изъ постельныхъ принадлежностей: подушку, одѣяло, тюфякъ и двѣ перемѣны постельнаго бѣлья.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій**.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Рѣчь Каедральнаго протоіерейя К. І. Левитскаго при встрѣчѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія въ Житомирскомъ соборѣ.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Въ дни нашей печали и туги сердечной при разставаніи съ дорогимъ Архипастыремъ Антоніемъ, сроднившимся съ Волыню вѣрою, любовью и молитвою,—Богъ далъ намъ и радость назначеніемъ Тебя, Владыко святой, на Волынскую святительскую каедру. Первымъ вѣстникомъ этой радости былъ самъ Архіепископъ Антоній: съ церковной каедры возвѣстилъ онъ намъ—я оставляю васъ, а къ вамъ грядетъ Архіепископъ Евлогій—Архіерей просвѣщенный, умный и преподобный. Тѣ-же слова повторилъ Владыка Антоній и въ послѣдній моментъ отшествія своего изъ нашего града и страны послѣ умиленнаго молебнаго пѣнія въ этомъ святомъ храмѣ Славы Преображенія Господня.

Нынѣ уже зримъ Тебя, Милостивый Архипастырь, лицомъ къ лицу, какъ Ангела церкви Волинской, какъ печальника Руси Холмской. Вѣдомъ Ты, Владыко, Волыни, вѣдомъ и всей Руси православной, вѣдомъ своимъ трудомъ—подвигомъ за освобожденіе поработенной поляками Холмщины. Поистинъ Ты своею грудью отстоялъ независимость многострадальнаго Холмскаго края, вернулъ ему прежнее священное наслѣдіе, приобщилъ къ Руси Великой, Самодержавной.

Ты создалъ и самостоятельную Холмскую епархію, при Твоемъ-же мощномъ содѣйствіи, Твоими страданіями устроена и самостоятельная Холмская губернія. Многострадальная Холмщина близка и родственна духовно и молитвенно древне-православной Волыни. Изъ нѣдръ Волинской нивы духовной вышла она и процвѣла яко кринь. На это то цвѣтеніе и возрастаніе Холмской церкви отъ силы въ силу Ты, святой Владыко, и положилъ много трудовъ своихъ, много здоровья. На Твою долю въ Холмщинѣ выпалъ самый тяжелый жребій, самый опасный моментъ—моментъ революціонный. Враги (еще разъ) подняли свои мятежныя головы; дружно, сомкнутыми рядами производили натискъ за натискомъ къ подавленію православія и русской народности. Холмщина захлебывалась въ волнахъ полонизма... Только небольшой кружокъ русскихъ пробовалъ работать на благо оторваннаго края, да и въ этой средѣ не разъ раздавались дикіе голоса, слышались превратныя мнѣнія о введеніи снова уніи для спасенія Холмщины, но всеблагій Богъ помогъ Тебѣ,

Владыко, всѣхъ объединить, примирить... *И къ намъ—въ Волынскую землю на дѣло и дѣланіе Ты являешься во всеоружіи опыта,—Кормчимъ искуснымъ, являешься преемствовать Архіепископу Антонію. Силою благодатной молитвы, неумолкающей проповѣди создалъ онъ на Волыни въ самые лютые и лукавые дни дружную духовную черносотенную рать, освѣжилъ духовную Волынскую ниву живую, церковно-религіозною струею, показалъ дивную красу православнаго строго-устаннаго богослуженія и нынѣ на Волинской землѣ всюду высится хоругвь православія, красуется стягъ патріотизма, очищена нива отъ плевелъ, поставлены вѣхи, стоятъ на Божественной стражѣ пастыри.*

Но не дремлетъ и врагъ, продолжаетъ сѣять плевелы,—производитъ смуту въ приходахъ, разрывать духовно-молитвенный союзъ пастырей съ пасомыми, продолжаетъ срывать и топтать свято-русскія знамена, не перестаетъ уязвлять сыновъ и дочерей Волыни и гидра инославія... Гряди къ намъ, добропобѣднѣйшій Вождь, облеченный въ броню правды, при чреслахъ препоясанныхъ, съ духовнымъ мечемъ въ рукахъ, и руководи насъ!

Свѣтоводителями и спутниками Твоими, предстателями и заступниками въ духовномъ строительствѣ, въ апостольски-святительскомъ подвигѣ да будутъ наши Волынскіе угодники! Волянъ, обуреваемая волнами инославія и иновѣрія, подобно Холмщинѣ, многострадальна, но она сильна цѣлымъ сонмомъ святыхъ Божіихъ и славна многими чудесами и знаменіями. Древне-православную Волянъ провели они сквозъ длинный рядъ испытаній и страданій, ярко горятъ нынѣ предъ престоломъ Божіимъ чуднымъ блескомъ Своихъ земныхъ подвиговъ преподобный Іовъ Почаевскій, Ѳеодоръ князь Острожскій, святая праведная Дѣва Іуліанія (княжна Домбровицкая, Ольшанская) и преподобномученикъ Макарій Овручскій пребываютъ и нынѣ на мѣстахъ своего жительства нетлѣнными мощами. Къ этимъ священнымъ звеньямъ, къ этимъ небошественнымъ живымъ ступенямъ Божественной лѣстницы почившій Архіепископъ Модестъ приобщилъ Небесную Агницу, Невѣсту Христову, страданицу первыхъ вѣковъ христіанства, преподобномученицу Анастасію Римлянину. *Настоящій день—святая Пятница—день пришествія Твоего на каедру Волынскую, день особаго молитвеннаго прославленія святыхъ угодниковъ Волинскихъ, частицы мощей коихъ почиваютъ въ семъ святомъ храмѣ,—а въ вечерніе часы торжественнымъ моленіемъ, по почину Владыки Антонія, убожается и святая Анастасія, почивающая Своею истинною главою въ созданной Архіепископомъ Модестомъ Анастасіинской церкви. Очами вѣры зримъ, что всѣ они молитвенно срѣтаютъ Тебя, нашего духоноснаго Вождя, Архипастыря-молитвенника. А во главѣ Волинскихъ угодниковъ свѣтосіяетъ въ чудной Почаевской*

иконѣ Богоматерь, небеснымъ свѣтомъ озаряетъ отъ края до края всю Волинь и покрываетъ Своимъ Богоматернимъ омофоромъ. Да будетъ Она оградю и отрадою Твоею на каедрѣ Волинской, какъ побора на Тебѣ въ дивномъ своемъ Холмскомъ образѣ!

Облагоухай всѣхъ насъ, Владыко святой, своею святительскою молитвою, молись, да не оскудѣваетъ вѣра наша, да царствуетъ благочестіе, да развѣтается и разсѣтается наносная полоса инославія подѣ животворнымъ свѣтомъ православія! Призови Божіе благословеніе на насъ, да будемъ непостыдными дѣлателями въ вертоградѣ Христовомъ, да будемъ вси едино, да будетъ въ лѣто архіерейства Твоего едино стадо и единъ пастырь! Благословенъ грядый во имя Господне!

Да возрадуется душа Твоя о Господѣ!

Прибытіе Архіепископа Евлогія.

6-го іюня въ 10 часовъ 15 минутъ утра съ поѣздомъ изъ Бердичева прибылъ на мѣсто своего новаго служенія въ г. Житомиръ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Евлогія.

Къ прибытію поѣзда на вокзалъ прибыли Преосвященный Гаврииль, Епископъ Острожскій, три архимандрита: ректоръ, инспекторъ дух. семинаріи и помощникъ начальника пастырскаго училища; смотритель духовнаго мужского училища, инспекторъ женскаго училища духовнаго вѣдомства, члены духовной консисторіи и представители всѣхъ свѣтскихъ учрежденій и учебныхъ заведеній во главѣ съ и. об. губернатора вице-губернаторомъ полковникомъ С. В. Шереметевымъ.

Свистокъ сообщилъ о приближеніи поѣзда. Ожидающіе новаго архипастыря духовные и свѣтскіе соединились вмѣстѣ. Подошелъ поѣздъ и изъ вагона вышелъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка.

Первымъ подошелъ къ владыкѣ и об. городского головы П. П. Свѣнцицкій, который привѣтствовалъ Владыку отъ имени города слѣдующими словами:

„Добро пожаловать, Владыка, въ нашъ богоспасаемый градъ, который любовно привѣтствуетъ Васъ, своего Архипастыря, съ прибытіемъ къ мѣсту новаго назначенія и надѣется всегда видѣть въ Васъ носителя и проповѣдника великихъ христіанскихъ началъ мира, любви и единенія, которая всегда и вездѣ нужны человечеству“.

Хлѣбомъ - солью встрѣтили Владыку представители мѣстнаго еврейскаго общества во главѣ съ казеннымъ раввиномъ.

На вокзалѣ Владыкѣ пришлось задержаться.

Здѣсь представлялись Владыкѣ всѣ представители вѣдомствъ и учрежденій и долго получалъ благословеніе отъ новаго Владыки право-

славный народъ, собравшійся въ довольно большомъ количествѣ.

Съ вокзала въ сопровожденіи Преосвященнаго Гавриила, вице-губернатора и другихъ свѣтскихъ лицъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь прибылъ въ кафедральный соборъ, гдѣ было въ полномъ сборѣ все духовенство городское, монашествующее и бѣлое и множество народа.

Кафедральный протоіерей К. І. Левитскій встрѣтилъ Владыку привѣтственной рѣчью.

Затѣмъ было совершено краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Евлогію Архіепископу Волинскому и Житомирскому.

Самъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь произнесъ многолѣтіе Преосвященному Ѳаддею, Епископу Владимірволинскому, Преосвященному Гавриилу, Епископу Острожскому, Преосвященному Діонисію, Епископу Кременецкому, пастырямъ, градоначальникамъ, военачальникамъ, воинству, учащимъ и учащимся, жителямъ земли Волинской и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ пѣнія многолѣтія Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ собравшимся со своимъ архипастырскимъ словомъ, въ которомъ выразилъ охватившія его, при вступленіи на издревле православную Волинскую землю, благоговѣйныя чувства, вызванныя воспоминаніемъ о святыхъ угодникахъ земли Волинской: Іовѣ Почаевскомъ, Макаріи Овручскомъ, Амфилохії и Стефанѣ Владимірволинскихъ, Ѳеодорѣ Острожскомъ, св. праведной Дѣвѣ Іуліаніи, княжнѣ Ольшанской и о великой святынѣ земли Волинской, сіяющей на горѣ Почаевской.

Далѣе Владыка высказалъ смущеніе предъ предстоящимъ ему подвигомъ святительскаго служенія, такъ какъ принимаетъ многочисленную Волинскую паству съ значительно надломленными силами и послѣ такого выдающагося и просвѣщеннѣйшаго іерарха, который своими разнообразными дарованіями стяжалъ всероссійскую извѣстность.

Но Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь утѣшался религіозною настроенностью народа, его простотою и сердечностью, которая ему приходилось наблюдать въ Почаевской Лаврѣ и въ Холмѣ, такъ какъ много Волинскихъ крестьянъ, не смотря на плохія условія, иногда скверную погоду, шли на поклоненіе Холмской святынѣ.

„Не по своей волѣ пришелъ я къ вамъ, говорилъ Владыка, я исполняю волю Промысла Божія и буду въ молитвахъ просить угодниковъ Волинскихъ о ниспосланіи мнѣ помощи въ святительскихъ трудахъ“.

Закончилъ свое слово Владыка обращеніемъ ко всѣмъ, кому вручено водительство народа, но особенно къ соработникамъ—пастырямъ церкви Волинской. „Пришелъ къ вамъ я съ раскрытымъ

сердцемъ, сказалъ Владыка, помогите мнѣ, будемъ дружно съ любовью работать на пользу Волинскаго добраго народа“.

Затѣмъ Владыка, благословивъ духовенство, свѣтскихъ представителей, воспитанниковъ семинаріи, пастырскаго училища и всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, при пѣніи тропаря Преподобномученицѣ Анастасіи, спустился въ нижнюю церковь на поклоненіе мощамъ Преподобномученицы.

Помолившись и приложившись къ мощамъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ отбылъ въ архіерейскую церковь. Здѣсь былъ встрѣченъ братією и народомъ. Приложившись къ иконѣ Почаевской Божіей Матери и благословивши всѣхъ, Владыка прошелъ въ архіерейскій домъ, гдѣ собрались представители духовныхъ и свѣтскихъ учреждений и учебныхъ заведеній, преподаватели духовной семинаріи и духовнаго училища.

Владыка всѣхъ благословилъ и любезно бесѣдовалъ.

Въ пять часовъ вечера въ этотъ же день съ первымъ ударомъ колокола Владыка прибылъ въ Анастасіинскую церковь къ вечернѣ. Послѣ окончанія вечерни въ сослуженіи трехъ архимандритовъ, четырехъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ, Владыка совершилъ установленный по пятницамъ молебень съ канономъ предъ мощами Преподобномученицы Анастасіи.

Церковь была полна молящимися. Всѣ пришли соединиться въ молитвѣ у мощей Житомирской святыни въ первый разъ съ новымъ архипастыремъ. Пусть Преподобная Страдалица умолитъ Господа, да пошлетъ Онъ крѣпкія силы и здоровье новому Архипастырю и да возрадуется и утѣшится Волинская паства.

А мы, пасомые, не забывая словъ Владыки Антонія, что паства отъ него переходитъ въ руки святыя, преподобныя, и исполняя его завѣты, крѣпко будемъ стоять за вѣру и церковь православную и этимъ утѣшимъ новаго Архипастыря и благословить насъ Господь и угодники Волинскіе, миръ и счастье будутъ тогда въ Волинской паствѣ.

Мысли велухъ объ открытіи церковныхъ братствъ.

Насталъ часъ, когда съ глубокою вѣрою можно ждать возрожденія въ самомъ близкомъ будущемъ по всѣмъ приходамъ Волыни былой религиозно-просвѣтительной, благотворительной приходской самодѣятельности, каковою въ широкихъ размѣрахъ нѣкогда славились церковно-приходскія братства. Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, какую незамѣнимую услугу оказали церковныя братства въ 16—17 вѣкахъ издревле православному запад-

но-русскому краю въ его борьбѣ съ католицизмомъ—за православіе и съ полонизмомъ—за русскую народность. Братства въ тѣ поры составили самую сильную и надежную опору для нашихъ предковъ въ ихъ многотрудной борьбѣ съ сильнымъ врагомъ. Хитрая ловушка польскаго католицизма въ видѣ уніи, на которую онъ возлагалъ громадныя надежды, какъ на вѣрное средство для поработенія себѣ всего западнаго православно-русскаго края, не удалась ему—именно благодаря ревностному усердію надлежаще организованныхъ церковныхъ братствъ, которые исподоволь парализовали вліяніе католицизма.

Но за то, когда миновала та чрезвычайная надобность въ братствахъ, которая собственно и вызвала ихъ къ жизни, то тогда и сами они стали постепенно ослабѣвать, а съ теченіемъ времени и совершенно прекращать свою дѣятельность, за рѣдкими только исключеніями, гдѣ надобность въ нихъ чувствовалась постоянно. Сравнительно недавно были попытки къ возрожденію ихъ, но это возрожденіе прошло слабо, малозамѣтно, такъ что до нашего времени сохранилось въ памяти народной одно только названіе „братства“. Въ каждомъ приходѣ есть теперь братство, но это не организація какая либо,—это братство номинальное. Можно думать, что эти номинальныя братства сохраняются отъ давнихъ лѣтъ исключительно благодаря ревниво оберегающемуся повсемѣстно обычаю стоять за церковными богослуженіями именующими себя братчиками съ возженными свѣчами, а въ иныхъ приходахъ еще и въ алтарѣ во время чтенія евангелія, вокругъ св. Престола. Этотъ обычай нравится простому народу, а потому всегда въ приходѣ есть много лицъ, желающихъ принимать лично участіе въ этомъ обычаѣ, тѣмъ болѣе, что участіе въ современныхъ братствахъ не сопряжено для нихъ ни съ какими обязанностями. Вся дѣятельность такихъ братствъ проявляется въ лучшемъ случаѣ въ опредѣленіи размѣра платы за ту или иную потребу въ пользу храма, да еще въ требованіи обязательной дани для братства отъ каждой брачующейся пары въ видѣ бутылки водки,—мѣстами въ устроеніи пьяныхъ „кануновъ“ въ храмовые праздники. А изрѣдка бываютъ и печальные примѣры, гдѣ братства стоятъ въ оппозиціи къ священнику. Въ большемъ числѣ приходоу неизвѣстно кто и зачисляетъ крестьянъ въ званіе „братчика“; всякій крестьянинъ выше-среднихъ лѣтъ, возымѣвшій желаніе устроить себѣ братскую свѣчу, выпившій нѣсколько могорычей съ болѣе ранними братчиками, считаетъ себя вправѣ стать въ ряды ихъ со свѣчею. И явился такимъ путемъ новый братчикъ. Въ рѣдкихъ сравнительно приходахъ сохраняется похвальный обычай назначенія братчиковъ священниками, что представляетъ гарантію, что въ братство, которое пользуется въ селѣ извѣстнымъ почетомъ, не попадетъ чело-

вѣкъ зазорной жизни. Но дѣятельность братствъ въ томъ и другомъ случаѣ однородна...

Теперь опять приспѣло время вызвать къ жизни умирающія братства, организовать лучшія силы приходо́въ для живой дѣятельности на мѣстахъ и совмѣстно съ пастырями поднять борьбу съ быстро растущими отрицательными явленіями приходской жизни. Не говоря даже о социализмѣ, сектанствѣ и опять, какъ въ старину, польско-католицизмѣ, возстающихъ на православіе и государственнѣй строй,—разные, такъ сказать, домашніе пороки, въ видѣ пьянства, хулиганства, воровства, грубаго разврата и т. п., съ каждымъ днемъ все шире и глубже укореняются въ народную жизнь. Борьба съ этимъ великимъ зломъ нужна упорная и не единолично-пастырская, а именно—сплоченная, надлежаще организованная, идущая при томъ отъ самаго народа: необходимо призвать народъ въ качествѣ сдерживающаго начала для своихъ свихнувшихся односельцевъ, нужно намъ сплотить достойныхъ и усердныхъ пособниковъ себѣ. Одиночество наше въ просвѣтительныхъ трудахъ чувствуется уже достаточно сильно.

На первыхъ порахъ, естественно можно ждать разныхъ препятствій отъ новизны самаго дѣла, равно какъ отъ неопытности и скептицизма самыхъ пастырей, отъ недовѣрія простого народа вообще и къ пастырю отчасти, отъ зложелательства низкихъ элементовъ прихода, наконецъ и отъ прежнихъ братчиковъ. Надо полагать, что иные изъ стараго братства будутъ чинить разныя помѣхи дѣлу,—это тѣ, что изъ упрямства не пожелаютъ перечислиться въ обновленное братство, гдѣ отъ нихъ помимо чего другого потребуется ежегодный взносъ въ братскую кассу, отъ чего были свободны въ старомъ; во вторыхъ—тѣ, которыхъ и нельзя будетъ принять въ новое братство, такъ какъ между теперешними свѣчедержателями имѣются лица вовсе не подходящія для него. Вотъ эти отверженные эксъ-братчики въ сообществѣ съ худшей частью прихода и будутъ всѣми низкими средствами тормозить дѣло. Но постепенно пастырю удастся всѣ препятствія препобѣдить „Господу послѣшствующу“, подъ руководствомъ епархіальнаго братства, при солидарности и взаимопомощи пастырей.

Идти насиліемъ противъ старыхъ братчиковъ, не могущихъ или не пожелавшихъ быть принятыми въ обновленное братство и лишить ихъ права стоять со свѣчами,—вѣроятно не слѣдуетъ, чтобы не разгорялись страсти и не завязалась борьба между тѣми и другими. Нельзя поручиться, гдѣ, на первыхъ порахъ, окажется перевѣсъ, а между тѣмъ у пастыря можетъ отъ продолжительной борьбы испариться вся энергія. Пусть они продолжаютъ держать въ церкви свѣчи до благопріятнаго времени, когда смогутъ примкнуть къ новому братству. Но для разницы слѣдовало бы можетъ установить, чтобы свѣчи у новыхъ

братчиковъ были изъ епархіальнаго свѣчнаго завода,—2-хъ—3-хъ фунтовыя, а не самодѣльные. Стояніе въ храмѣ съ возженными свѣчами уставомъ братствъ допускается въ день братскаго праздника; но надо полагать, что это можетъ быть позволено и во всѣ другіе праздники.

Итакъ, чтобы заводимыя братства достигали своей высокой цѣли, для которой они учреждаются, священнику надо, по нашему мнѣнію, ревниво слѣдить, чтобы въ члены его не проходили лица недостойныя, порочныя,—чтобы братство было содружество исключительно лучшихъ силъ прихода, чтобы, такимъ образомъ, ореолъ братства былъ вполнѣ свѣтлымъ: тогда только оно будетъ пользоваться въ приходѣ извѣстнымъ авторитетомъ, пріобрѣтетъ постепенно вліяніе на народъ и тогда отъ него можно будетъ имѣть ожидаемую пользу. Не слѣдуетъ, по нашему, гоняться за тѣмъ, чтобы ради увеличенія братскихъ средствъ, или по другимъ какимъ побужденіямъ, какъ можно больше завербовать членовъ; напротивъ, нужно съ строгимъ разборомъ дѣлать выборку.

Параграфомъ 27-мъ устава братствъ предписывается принимать въ члены лицъ достойныхъ „съ молитвеннымъ благословеніемъ“. По нашему разумѣнію надлежало-бы принятіе новаго лица въ братство и врученіе ему свѣчи обставить извѣстною торжественностію въ храмѣ. Быть можетъ былъ-бы подходящимъ такой обрядъ посвященія въ братчика: въ воскресный или праздничный день на литургіи, послѣ чтенія апостола, послѣ „Аллилуіа“, священникъ исходитъ изъ алтаря на солею и приглашаетъ сюда избранное лицо. Въ этотъ моментъ износятъ изъ алтаря—староста возженную отъ запрестольнаго семисвѣчника братскую свѣчу, а пономарь св. воду; священникъ во всеуслышаніе внятно объявляетъ: „Божією милостию—я настоятель св. храма сего—посвящаю тебя (кропитъ его св. водою) въ братчики къ сему храму; въ знакъ сего „прими свѣщу сію возженную и освященную (беретъ священникъ свѣчу отъ старосты и кропитъ тоже св. водою) и тщися во всемъ житіи твоёмъ просвѣщатися свѣтомъ вѣры и добрыхъ дѣлъ: да егда пріидетъ Господь, свѣтло возможеша изыти въ срѣтеніе его со всѣми святыми и внити невозбранно въ чертогъ небесныя славы Его и царствовать съ Нимъ въ безконечныя вѣки. Аминь“. (Слова эти взяты изъ послѣдованія таинства крещенія въ уніатскомъ требникѣ). Послѣ этого священникъ даетъ отъ себя короткое наставленіе на слова св. евангелія: „такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки“... или другое, соотвѣтствующее моменту. Такой обрядъ производитъ на посвящаемыхъ глубокое впечатлѣніе; они дѣйствительно стараются въ жизни исполнять заповѣди Христовы, они выдѣляются изъ ряда остальныхъ прихожанъ лучшею жизнію, такъ какъ считаютъ это посвященіе присягой

предъ алтаремъ Божиимъ на добрую послѣдующую жизнь.

Таково наше мнѣніе по животрепещущему вопросу. Вообще нужно сказать, что устройство дѣятельно-просвѣтительныхъ братствъ,—дѣло серьезное и необходимое. Очень желательно было-бы въ нашемъ журналѣ дѣлиться по затронутому вопросу всѣми своими мнѣніями, наблюденіями, а кто и опытомъ.

Свящ. Г.

Свѣчной вопросъ

Въ отвѣтъ на статью по свѣчному вопросу въ епарх. вѣд. № 7-й за 1914-й г. нужно сказать, что кредитъ, дѣйствительно, чудная вещь, и безъ кредита не можетъ существовать ни одно торговое предпріятіе, особенно если оно стремится къ своему развитію, съ этимъ всякій согласенъ, но только въ томъ случаѣ, если кредитъ направленъ, дѣйствительно, къ развитію предпріятія, а не кредитуются лица, причастныя къ этому предпріятію. Въ послѣднемъ случаѣ даже колоссальное торговое предпріятіе съ громаднымъ оборотнымъ капиталомъ неизбѣжно должно рухнуть. Тоже нужно сказать и о нашемъ Волынскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ. Если бы нашъ епархіальный свѣчной заводъ кредитировалъ только свое предпріятіе, продажу свѣчей и другихъ предметовъ церковнаго потребленія, то да, этотъ кредитъ необходимъ, какъ кровь для нашей плоти, безъ которой организмъ не можетъ существовать, но если заводъ будетъ кредитовать не свое предпріятіе, а только о. о. завѣдующихъ складами по продажѣ свѣчей, то кредитъ этотъ будетъ тѣмъ ядомъ, который убиваетъ и безъ того слабую волю нѣкоторыхъ о. о. завѣдующихъ свѣчными складами, а что касается самага предпріятія (свѣчной операціи), то широкое развитіе кредита, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, будетъ служить не къ росту свѣчной операціи, а къ ея паденію.

За доказательствами далеко ходить не надо. Достаточно вспомнить 1904-й, 5-й и 6-й года существованія нашего Волынскаго епархіальнаго свѣчного завода, чтобы видѣть, что вышеприведенное заключеніе не есть нѣчто теоретическое, а дѣйствительное, основанное на фактахъ. Въ то время заводъ открылъ широкій кредитъ и что же въ результатъ получилось: больше 70 тыс. р. кредита въ епархіи и гораздо больше просроченныхъ платежей по заводу, по которымъ платились не только проценты, но и $\frac{1}{2}$ на $\frac{1}{2}$ и ко всему этому перспектива полного банкротства. На это скажутъ, пожалуй, что у завода не было запаснаго капитала для оборота? Да, правда, не было, но если бы онъ и былъ, то онъ ушелъ бы туда же въ епархію по той же кредитной дорожкѣ и при этомъ безъ всякаго улучшенія для дѣла. Кредитъ

этотъ при повѣркѣ новымъ составомъ управленія завода оказался въ большей половинѣ на рукахъ, а не въ свѣчахъ, а заводу въ тоже самое время грозило банкротство. Третья часть этого кредита вотъ ужъ 6 лѣтъ погашается многими лицами, имѣвшими нѣкогда близкое отношеніе къ свѣчной операціи.

Опять таки можно еще прибавить, что не было должнаго усердія управленія завода, и настоящаго контроля, и это правда! Безспорно, контроль, особенно, на мѣстахъ продажи свѣчей, никакого не было, но если бы онъ и былъ, то врядъ ли дѣло вышло бы лучше, о чемъ можно судить по настоящему положенію дѣлъ, и о чемъ рѣчь будетъ ниже. Главнымъ образомъ необходимо обратитъ вниманіе на то, что было съ самымъ предпріятіемъ, т. е. съ свѣчной операціей. Такъ какъ кредитъ служить къ развитію предпріятія, то естественно было ожидать, что, при бывшихъ обстоятельствахъ, свѣчная операція должна была бы прогрессировать, потребленіе свѣчей должно было увеличиться, но на дѣлѣ ничуть не бывало. Потребленіе свѣчей для Волынской епархіи съ ея населеніемъ было ужасно ничтожное и не прогрессировало, особенно если сравнить съ сосѣдними епархіями. Въ тоже время при существовавшемъ широкомъ кредитѣ покупка чужихъ свѣчей шла во всю и гдѣ угодно. Не говоря о епархіи, въ самомъ г. Житомирѣ существовало тоже самое. Въ одномъ изъ складовъ епархіи, а въ дѣйствительности можетъ быть и не въ одномъ, покупались и продавались чужія свѣчи. Объясненіе въ такомъ случаѣ было таково: что управленіе завода на требованіе не высылало свѣчей, а въ сущности потому, что Лавра продавала свѣчи на 2 р. дешевле и можно было заработать по два рубля на пудѣ свѣчей, пользуясь чужимъ кредитомъ. Въ недалекомъ прошломъ, о которомъ здѣсь упоминалось, потребленіе свѣчей епархіей не доходило даже до 4 тыс. пуд. ежегодно, въ настоящее же время, когда кредитъ ограниченъ, а управленіе завода очень бдительно относится къ своему дѣлу, потребленіе свѣчей возрасло до пяти тысячъ пудовъ ежегодно. Списокъ должниковъ кредита 1904—5-го года ежегодно пополняется, но благодаря той же бдительности управленія уже не на ту сумму, ибо при ограниченности кредита и размахнуться нечѣмъ. Выходитъ однако повтореніе старой исторіи, только въ меньшемъ масштабѣ, и исторія эта повторяется при существованіи мѣстнаго контроля. Отраднo только, что эта исторія не прогрессируетъ, но за то она отнимаетъ много времени и энергіи у самага дѣла. На сколько же контроль достигаетъ своей цѣли и на сколько функции его курьезны можно пояснить однимъ примѣромъ. Требуется завѣдующій свѣчнымъ складомъ пятнадцать пудовъ свѣчей. По справкѣ оказывается, что за нимъ числится долгъ на полную сумму кредита, т. е. на

600 руб. По просмотрѣ операций завѣдующаго можно вывести заключеніе, что свѣчей по складу въ теченіе цѣлаго года продается очень мало и если требуется такое количество, то значить въ складѣ свѣчей нѣтъ. Остается, значить, отказать въ требованіи, т. е. оставить церкви безъ свѣчей, или заставить покупать гдѣ угодно. Чтобы выйти изъ этого положенія управленіе завода поручаетъ о. благочинному совмѣстно съ контролемъ проревизовать складъ. Складъ повѣряютъ. Высылаются довольно экстренно деньги, и все на лицо. Свѣчи отправляются по назначенію, тѣмъ все и оканчивается, но это благопріятная сторона дѣла. Въ одномъ изъ такихъ случаевъ по производствѣ ревизіи въ одномъ изъ складовъ, сосѣдній завѣдующій свѣчнымъ складомъ вслѣдъ за благополучной ревизіей, бывшей у сосѣда, пишетъ въ управленіе: „Такъ какъ о. завѣдующій такой-то, (гдѣ производилась ревизія), взялъ у меня въ долгъ до шести пудовъ свѣчей, то покорнѣйше прошу управленіе означенный долгъ засчитать за означеннымъ о. завѣдующимъ“. О дальнѣйшемъ говорить не стоитъ. Приемъ и передача складовъ производится, вѣроятно, не наединѣ о. о. завѣдующими, а и здѣсь курьезовъ не оберешься. Получается актъ о томъ, что такой то о. завѣдующій принялъ складъ полностью отъ такого то. При первомъ же требованіи на новый складъ переносится долгъ прежняго склада въ суммѣ 300—400 руб. и о ужасъ! Новый завѣдующій пишетъ: „извините, я отъ бывшаго завѣдующаго получилъ только на 15 руб., кажется и того меньше, а больше ничего!“ Оказывается, что на практикѣ слово „полностью“ имѣетъ еще и степени сравненія. Поприсмотрѣться бы къ нашимъ свѣчнымъ складамъ епархіи, то вѣроятно выйдеть, что это слово производится по всѣмъ степенямъ сравненія, но по домашнему, потихонько. Нужно большой энергіи и настойчивости со стороны управленія завода, особенно со стороны о. завѣдующаго заводомъ, чтобы поймать хоть одну степень сравненія, да и что же изъ этого? Пополнится списокъ старыхъ кредиторовъ, только всего! А то, пожалуй, займется вакансія одного изъ кредиторовъ 1904—1907 года, расплатившагося въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ за свое легкомысленное отношеніе къ епархіальной собственности, которую онъ, какъ членъ епархіи по необъяснимой причинѣ, считалъ своей. Еще хуже того, можетъ занять вакансію и того кредитора, который перенесъ свои личные счета въ тѣ края, гдѣ нѣтъ ни почтовыхъ, ни телеграфныхъ учреждений. Широкой кредитъ въ настоящее время—это модное слово и оно едва не сгубило всего предпріятія по свѣчной операциі, если опять таки вспомнить время отъ 1904 до 1907 г. Глубоко убѣжденъ, что контроль при складахъ безсиленъ сдѣлать что нибудь, особенно при существующемъ взглядѣ на епархіальные средства. Что же касается солидарности духовен-

ства, при воспоминаніи о которой нужно только вздохнуть, но и къ этому прибавить, что она, эта солидарность, прямо удивительна при пополненіи списка должниковъ заводу за оставленіемъ завѣдыванія складами. Есть цѣлый уѣздъ, въ которомъ за немногими исключеніями и то преемственно, эта солидарность ужасно развита. Много вынесло управленіе завода, при упорной борьбѣ и недовольствѣ многихъ, пока поставило заводъ на ноги и въ такое положеніе, что не надо бояться завтрашняго дня, не надо платить % на проценты, а то даже и отчислять проценты въ доходность завода за то только, что платежи не только не просрочиваются, а, наоборотъ, погашаются досрочно, а иногда, что, пожалуй, еще рѣдко и въ наличный расчетъ. Такъ, въ 1913 году управленіе завода за досрочные платежи увеличило доходность завода болѣе чѣмъ на тысячу рублей. Естественно, можно порадоваться тому, что злополучный кризисъ для завода миновалъ. Есть одинъ только человекъ, который не можетъ радоваться этому, это поставщикъ вина для нашей епархіи, извѣстный всѣмъ намъ г. Британовъ. Всякая денежная операциа равносильна морю съ его приливами и отливами. Приливъ въ одномъ мѣстѣ, отливъ въ другомъ мѣстѣ. Такъ оно случилось и здѣсь. Благодаря энергіи управленія свѣчнаго завода съ 1907 года приливъ оказался на епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, за-то отливъ оказался со стороны Одессы, у Британова. Случайно пришлось взглянуть на вѣдомость должниковъ Британову за вино и тутъ прямо нужно удивляться вышеупомянутой солидарности духовенства. Очевидно Британовъ руководился модной идеей о неограниченности кредита. Нормы для кредита у него не было, а потому и долги Британову за вино прогрессируютъ поразительно пропорціально кредиту. Нѣкоторые долги за вино перехватили уже за тысячу рублей. Вотъ что на практикѣ означаетъ кредитъ! Поневоляъ рождаются вопросы, а какъ же продажа вина? Да тоже, что было и съ продажей свѣчей. Только штрафъ за недоборъ вина увеличиваетъ его продажу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и десяти-копѣечную доходность для епархіи. Скоро на смѣну свѣчному вопросу вынырнетъ новый винный вопросъ.

При словѣ кредитъ, что сказать на такое явленіе? Требуешь церковь свѣчи непосредственно изъ завода, заявляя, что въ складѣ свѣчей нѣтъ, а за о. завѣдующимъ въ тоже время числится свѣчей въ складѣ на 700 руб. Ясно, какъ Божій день, что кредитъ по свѣчной операциі—это кредитъ и при томъ дешевый, безъ процентовъ, для завѣдующихъ складами. Понятно, нельзя говорить о всѣхъ безъ исключенія. Есть идеальные завѣдующіе, зарекомендовавшіе себя и такимъ завѣдующимъ управленіе завода на свой рискъ не ограничивается кредитомъ въ 600 руб., а довѣряетъ гораздо больше, но если бы это, къ сожалѣ-

нію, не оставалось только исключеніемъ? Церкви очень рѣдко кредитируются, а кредитующіяся и кредитовавшіяся по большей части попадаютъ тоже въ списокъ должниковъ. Большой частью покупка свѣчей идетъ въ наличный расчетъ, но эти наличные, очевидно, любятъ очень часто мѣнять фізіономію, пока попадутъ въ кассу завода, а особенно теперь, когда вездѣ открываются кредитныя товарищества и даютъ на вклады отъ 8 до 10 процентовъ. Кредитъ безспорно необходимъ, какъ необходимъ запасъ свѣчей у каждого завѣдующаго складомъ, чтобы не только увеличивать свѣчную операцію, но даже для того, чтобы удовлетворять насущную потребность церквей, но необходимо его создать такимъ, чтобы этотъ кредитъ не терпѣлъ разныхъ превращеній и чтобы контроль былъ не тотъ контроль, который иногда покрываетъ, а часто и безсиленъ помочь дѣлу. Въ настоящее время при данномъ положеніи завода кредитъ въ епархіи до пятидесяти тысячъ безъ запаснаго капитала обременителенъ для завода. Нужно имѣть въ виду, что означенный кредитъ имѣетъ страшную склонность повышаться, но и безъ этого вѣдь заводъ теряетъ ежегодно до 4 тысячъ прибыли, каковую могли бы дать проценты на этотъ капиталъ. Да и для церквей ежегодно можно было бы платить на 4 тысячи меньше всякихъ сборовъ на епархіальныя нужды. Заводу вѣдь тоже приходится кредитоваться, но при этомъ платить проценты, тогда какъ весь кредитъ до 50 т., а въ особенности большая половина его, служитъ едва ли не безпроцентной ссудой, въ особенности для лицъ, соприкасающихся съ свѣчной операціей.

Священникъ И. Николаевъ.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„ЗАВѢКЪ“.

Юр. Стрижавскаго. Отрывки изъ повѣсти „Рада“ 31 июля—3 августа 1913 г. №№ 174—177.

Судя по этимъ отрывкамъ, Стрижавскій готовитъ большую повѣсть, имѣющую ближайшее отношеніе къ міру юго-западнаго духовенства. Неизвѣстно только, служитъ-ли духовенство главнымъ ея объектомъ, или же оно фигурируетъ въ ней въ качествѣ бытовой среды. Названіе отрывковъ „повѣстью“, а не „очерками“ или „хроникой“ даетъ какъ будто больше правдоподобія второму предположенію. Однако съ другой стороны, судя по этимъ отрывкамъ, о духовномъ бытѣ въ ней говорится слишкомъ много для такой второстепенной роли. Только конецъ послѣдняго изъ нихъ не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ духовенству, такъ какъ переноситъ читателя въ

Чугуевское юнкерское училище; но и тутъ читатель знакомится съ поповичемъ—членомъ той духовной семьи Чарнецкихъ, возлѣ которой концентрируется все содержаніе отрывковъ. Въ декабрьскихъ нумерахъ той же „Рады“ подъ заголовкомъ „Лейзоръ изъ Янева“ авторъ напечаталъ еще нѣсколько страницъ изъ той же задуманной имъ повѣсти. Здѣсь этотъ поповичъ уже въ чинѣ офицера путешествуетъ къ скупому родственнику-попу въ надеждѣ достать 5 тысячъ для женитьбы. Основываясь на этомъ, можно построить догадку, что похождения этого офицера и будутъ той нитью, которая свяжетъ отдѣльныя картинки изъ быта духовенства въ одну цѣльную повѣсть. Насколько справедлива эта догадка, покажетъ будущее, въ настоящихъ же строкахъ я передамъ въ главныхъ чертахъ содержаніе того, что уже напечатано авторомъ. Повѣсть обѣщаетъ быть такой значительной по объему захватываемой ею жизни духовныхъ и настолько замѣчательной по художественнымъ качествамъ—характерности отдѣльныхъ положеній и лицъ, остроумной и живой передачѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сценокъ, по языку—своеобразно-простому и очень красивому, что она заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Если только что высказанное предположеніе о содержаніи и фабулѣ повѣсти вѣрно, то находящіяся въ нашемъ распоряженіи отрывки ея являются не болѣе, какъ прологомъ къ повѣсти: въ рядѣ бытовыхъ картинъ, относящихся къ пяти слѣдовавшимъ одно за другимъ въ теченіе вѣка („За вѣкъ“) поколѣніямъ, они изображаютъ прошлое юго-западнаго духовенства. Авторъ имѣетъ въ виду мѣстность, захватывающую смежные югъ Волини, сѣверъ Подолии и западную часть Киевской губерніи. Отрывки пестрятъ названіями, какъ Каменецъ, Житомиръ, Киевъ, Старокопчантинъ, Кременецъ, Луцкъ, Чудновъ, Любаръ, Проскуровъ, Винница, Хмѣльникъ. Среди фамилій фигурируютъ Малеванскіе, Дашкевичи, Чарнецкіе, Заблоцкіе, Мацкевичи, Граціановичи, Терлецкіе, Гайкевичи, еще и понинѣ нерѣдко встрѣчающіяся среди юго-западнаго духовенства. Кроме этого въ отрывкахъ много указаній на историческія лица и событія, относящіяся къ жизни края или имѣющія близкую связь съ нею. Таковы—ожиданія поляковъ въ связи съ нашею наполеоновскою возстаніемъ 30 годовъ, крестьянская реформа 61 года, Подольскій архіепископъ Кириллъ Богословскій, присоединеніе униатовъ, Боргіалъ Мацкевичъ, Тадеушъ Чацкій, Аракчеевъ, епископъ Линчевскій, архимандритъ Мелхиседекъ и др. Любопытно также и живо отгнѣняютъ изображаемую въ повѣсти жизнь такія мелочи, какъ упоминаніе о Фундуклеевской женской гимназіи въ Киевѣ, о „Кіевлянинѣ“, о Кременецкихъ семинаристахъ, о „Бонѣ“—извѣстной горѣ въ Кременцѣ. Все это создаетъ очень жи-

ую обстановку для изображаемаго въ отрывкахъ быта духовныхъ. Конечно, связной картины этого быта авторъ пока не далъ; связь между отдѣльными напечатанными имъ подъ однимъ заглавіемъ отрывками только та, что они изображаютъ непосредственно идущія одно за другимъ поколѣнія семьи Чарнецкихъ; но каждый изъ отрывковъ такъ хорошъ, такъ живо и правдиво передаетъ дѣйствительную жизнь, что повѣстью нельзя не увлечься; интересъ къ ней растетъ при томъ же пропорціонально знакомству съ ней, что служитъ лучшимъ показателемъ ея достоинствъ. Если вся она будетъ такая же, то безъ сомнѣнія она явится крупнымъ подаркомъ и всей вообще литературѣ и въ особенности тому маленькому отдѣлу ея, который серьезно и безпристрастно изображаетъ наше духовенство. Ее можно поставить рядомъ съ аналогичными „Разсказами о прошломъ“ Елпатьевского, разобранными уже прежде. Но передъ ними повѣсть будетъ имѣть то большое преимущество, что она изображаетъ бытъ духовный не одной какой нибудь эпохи, а трактуетъ его въ его столѣтнемъ развитіи. Поэтому читатель, слѣдя за развивающеюся со времени уніи эволюціей духовнаго быта, глядя на представленную въ повѣсти галерею представителей духовенства, начиная съ уніатскихъ „пароховъ“, ближе подходитъ къ пониманію современнаго, довольно своеобразнаго уклада его жизни; корни этого уклада — въ столѣтнемъ прошломъ.

Въ отрывкахъ, какъ было уже указано, послѣжено 5 поколѣній. Первое живетъ еще въ ту пору, когда юго-западный край находится въ польскихъ рукахъ и въ немъ хозяйничаютъ „дидычи“ и иезуиты. Унія, служившая первоначально компромиссомъ въ борьбѣ панскаго католичества съ православіемъ „хлоповъ“, кое-гдѣ среди духовенства пустила глубокіе корни и имѣла своихъ вѣрныхъ сторонниковъ среди сельскихъ батюшекъ, называвшихся тогда „пароходами“. Рядомъ съ ними жили и православные „парохи“. Отстаивая свой „старожитный законъ благочестія“, послѣдніе вели борьбу на три фронта: противъ пановъ, чинившихъ, главнымъ образомъ, матеріальныя утѣсненія, противъ ксендзовъ съ ихъ происками и противъ своихъ сосѣдей уніатовъ. Представители этихъ двухъ лагерей въ повѣсти — „парохъ“ Безпешнянской церкви, „вельможный ксендзъ Прокопій Чарнецкій“ и Чубинецкій, „панотецъ закону благочестія“ Савватій Шулякевичъ. Безпешная и Чубинцы — сосѣднія „парафіи“; различія между ихъ прихожанами въ сущности нѣтъ: это однородная сѣрая масса крѣпостныхъ малороссовъ, съ непонятнымъ для ксендзовъ упрямствомъ тянущаяся къ „благочестію“ отцовъ. Уніатство прихожанъ въ Безпешнянскомъ приходѣ было только внѣшнее, только официальное; оно было результатомъ соотношенія въ этомъ селѣ силъ, представляемыхъ католической барской властью и

слабой религіозной организаціей „хлоповъ“, и выразалось въ церковной службѣ на уніатскій образецъ и въ уніатскомъ священникѣ. Соотношеніе силъ въ Чубинцахъ было, повидимому, иное, такъ какъ тамъ церковь и причтъ остались православными.

Фигура „пароха“ Прокопія Чарнецкаго была бы довольно любопытная, если бы авторъ немного больше на ней остановился. Мы о немъ знаемъ только, что все свое свободное отъ требъ время онъ проводитъ въ „Бѣленькой“ — большой каменной корчмѣ, бражничая съ проѣзжими армянскими купцами или сосѣдними батюшками. Но когда послѣ присоединенія края ему предъявили требованіе оставить унію, онъ наотрѣзъ отказывается сдѣлать это, и по отрѣшеніи отъ Безпешнянскаго прихода ѣдетъ къ католическому епископу, принимаетъ латинство и занимаетъ приходъ гдѣ то въ Минской губерніи въ качествѣ ксендза. Сына своего Максима онъ отдаетъ въ науку въ Виленскую базилянскую семинарію. Переходъ его въ католичество былъ, очевидно, результатомъ притѣсненій со стороны тогдашняго духовнаго начальства, которое въ стремленіи приспособиться къ условіямъ само далеко не находилось на твердой позиціи; онъ не былъ естественнымъ выраженіемъ его свободныхъ симпатій, лучшее доказательство чего — изумленіе его друга Шулякевича при вѣсти объ этомъ отступничествѣ. Чарнецкій — сторонникъ уніатства и не столько потому, что оно ближе всего выражаетъ его религіозныя представленія, сколько изъ соображеній моральнаго характера, которыя у серьезныхъ и твердыхъ натуръ служатъ главнымъ побужденіемъ оставаться въ отцовской вѣрѣ. По его собственнымъ словамъ онъ хочетъ остаться „голеннымъ“, потому что такимъ онъ родился. Вотъ что говорить онъ „десятоначалинику“, протоіерею Безацкому, присланному въ Безпешную для приѣма церкви и присоединенія уніатовъ къ „прадѣльному обряду благочестія“:

— „Я и такъ благочестивъ. А вотъ вы, отче, навѣрно раза три были благочестивымъ, да раза три неблагочестивымъ. Я такъ не умѣю“...

Конечно, въ сравненіи съ этимъ Безацкимъ съ его шатаніемъ отъ православія къ уніи въ зависимости отъ того, на чьей сторонѣ въ данную минуту были шансы стать господами въ краѣ, Прокопій Чарнецкій представляетъ внушительную и серьезную фигуру.

Представитель православнаго лагеря въ этомъ поколѣніи, Савватій Шулякевичъ, Чубинецкій „панотецъ“, по словамъ повѣсти — не только твердый православный, но и много потерпѣлъ отъ ляховъ и уніатовъ; сынъ „гайдамаки“, онъ въ числѣ прочихъ былъ, по предложенію извѣстнаго епископа Линчевскаго, высланъ односельчанами въ Переяславль для посвященія въ качествѣ кандидата въ православные „викаріи“. Послѣ отрѣше-

ніа Чарнецкаго отъ прихода с. Безпешной онъ лѣтъ десять и имъ завѣдывалъ, пока его не выпоролъ жестоко помѣщикъ-полякъ, вообразившій въ 1812 году, что пришелъ конецъ русской власти въ краѣ. Любопытна въ о. Савватіи его терпимость, не оставившая его даже и послѣ экзекуціи: онъ ведетъ дружбу съ уніатомъ Чарнецкимъ, выдаетъ дочь за его ополяченного сына, хотя глубоко убѣжденъ, что уніаты—„недовѣрки“, а латинство—„поганство“. Впослѣдствіи онъ настаиваетъ на переводѣ внука изъ католической бурсы въ Подольскую православную семинарію. Послѣднее, какъ и выдача замужъ дочери за уніатскаго священника мотивировалось болѣе житейскими расчетами: уніатскіе приходы были тогда выгоднѣе православныхъ, а православная семинарія гарантировала безопасность и вѣрное мѣсто въ будущемъ. Однако эта расчетливость при совершенной терпимости и добродушіи о. Савватія какъ то удивительно естественно и просто уживается съ личной стойкой приверженностью его къ православію.

Второе поколѣніе представлено въ повѣсти сыномъ Чарнецкаго, Максимомъ, и дочерью Шулякевича, женой Максима. Питомецъ Виленской базилианской семинаріи, онъ совсѣмъ уже готовился было вступить въ монашество, когда случайно однажды увидѣлъ на ярмаркѣ дочь Шулякевича. Съ этой минуты онъ, по словамъ повѣсти, „пропалъ для базилианства на вѣки“. Послѣ долгихъ и бесплодныхъ увѣщаній, просьбъ и угрозъ Максимовы наставники вынуждены были пустить его на приходъ. Предварительно съ него взяли, конечно, обѣщаніе „держаться завѣтовъ всесвѣтной католической вѣры и проповѣдывать покорность святому трону римскому“. Для Максима и его жены Маши началась въ Безпешной раздольная, веселая и въ самомъ дѣлѣ безпечная жизнь. Помѣщикъ Часновскій принялъ его съ радостью, какъ сына уніата Прокопія и „освѣченого клерика“. Онъ не только помогъ Максиму осѣсть на отцовскомъ мѣстѣ, вернулъ все отнятое имъ послѣ присоединенія прихода къ православію церковное и причтовое имущество, но даже и денегъ далъ на дорогу въ Луцкъ, гдѣ была тогда уніатская каѳедра. Жизнь въ Безпешной началась совсѣмъ иная, чѣмъ въ другихъ, православныхъ приходахъ. Другимъ дочерямъ стараго Шулякевича, находившимся въ замужествѣ за „благочестивыми“ батюшками и дьячками, по словамъ автора, и не снилась такая благодать. „Дьячки были жалки, затравлены; если они и не отбывали барщины, то все же должны были отдавать десятину ксендзамъ и вмѣстѣ съ крестьянами платить помѣщику чиншъ“. Батюшкамъ же приходилось кланяться помѣщикамъ и ксендзамъ, угождать уніатскимъ „пароходамъ“, чтобъ не отобрали отъ ихъ церкви имущества. „Ксьондз Максиміліануш“, какъ величали Максима его пріатели-поляки, ско-

ро попалъ въ большую милость и фаворъ у помѣщиковъ. Ни одно ихъ собраніе, ни одинъ балъ „панскій“ не обходились безъ него: за нимъ присылали двѣ повозки—одну для него съ матушкой, другую—для гуслей, на которыхъ онъ аккомпанировалъ себѣ, когда пѣлъ, и привозили его въ барскіе покои, гдѣ его тотчасъ окружала толпа гостей.

— „Ах, ксьондз Максиміліануш! То цось небеского—тен его спѣв!“

— Ах, ксьондз Чарнецкі: то моя пассія!“

„И вмѣстѣ съ тѣмъ,—говоритъ авторъ,—на безпешнянскаго „пароха“ потокомъ лилась панская ласка: новые фундуши для церкви, ульи, мельницы, крѣпостной трудъ, и наконецъ большой участокъ земли среди села—старое барское „дворище“.

— Ксьондзу-пробошу на молитвы“.

Черезъ четыре года священства Чарнецкій очень разбогатѣлъ на удивленіе тестю, недоумѣвавшему, какъ это Господь Богъ долго терпитъ своему недовѣрку и посылаетъ ему такое богатство.

Однако скоро этому благополучію пришелъ конецъ. Это случилось послѣ польскаго возстанія 30-хъ годовъ. Оно погубило одного изъ его сыновей, вслѣдъ за чѣмъ умерла отъ тоски жена. На Подольской каѳедрѣ появился епископъ Кириллъ Богословскій—возсоединитель уніатовъ, и Максиму пришлось забросить бритву, запустить усы и бороду, одѣть вмѣсто узкой „сутані“ мѣшковатую рясу съ широчайшими рукавами. И хотя православіе ксендза Максиміліануша тѣмъ и ограничилось, тѣмъ не менѣе онъ потерялъ душевное равновѣсіе. Гордый съ окрестными священниками, онъ становится крутымъ и жестокимъ въ обхожденіи съ прихожанами и крѣпостными, подаренными ему помѣщикомъ. Съ послѣдними онъ дѣлалъ, что хотѣлъ: перевѣнчивалъ, когда дѣтей не было, и жестоко сѣкъ на конюшнѣ. Досталось разъ и дьячку. Вотъ мѣсто изъ повѣсти, показывающее, какъ сталъ относиться Максимъ къ прихожанамъ:

„Въ лютый морозъ обходилъ село съ кропиломъ и былъ такъ страшень, что люди прятались отъ него въ клуни, въ коморы, на чердаки... Ловилъ прятавшихся ставилъ въ снѣгъ на колѣна, билъ кропиломъ или же обольетъ волосы святою водою и кричитъ: стой мнѣ вотъ такъ, пока не замерзнетъ: можетъ быть поумнѣешь, своевольный „схизмателъ!“

Прихожане, привыкшіе ко всему при крѣпостныхъ порядкахъ, терпѣли, пока простуда, схваченная Максимомъ въ одну изъ такихъ экзекуцій, не освободила ихъ навсегда отъ жестокаго батюшки, а его самого отъ ненавистной рясы.

Фигура Максима Чарнецкаго—одна изъ самыхъ яркихъ въ повѣсти и самая интересная. Вѣроятно кое кто изъ читателей помнитъ былыхъ

грозныхъ поповъ, встрѣчавшихся изрѣдка въ приходахъ юго-западнаго края. Величественные, гордые, они заставляли трепетать передъ собою прихожанъ, съ которыми обращались, какъ съ крѣпостными. Какъ помѣщики въ имѣніяхъ при крѣпостномъ правѣ, жили они въ своихъ приходахъ, заставляли прихожанъ безвозмездно убирать ихъ поля, носить оброкъ и т. д. Максимъ Чарнецкій—прототипъ такихъ батюшекъ; его фигура объясняетъ намъ какъ происхождение этого страннаго могущества, которому мы теперь едва вѣримъ, такъ и причину его потери въ настоящее время. Могущество это развилось на почвѣ крѣпостного права и явилось наслѣдіемъ того времени, когда уніатскіе священники, подобно ксендзамъ, вмѣстѣ съ помѣщиками составляли одну группу, солидарную въ цѣли окатоличенія народа и господства надъ нимъ.

М. В—скій.

В Е С Ъ Д А .

Послѣ Пасхальной недѣли мнѣ нужно было отправляться въ Россію. Поѣздка въ Назаретъ и Тиверіаду заняла бы много времени, а мнѣ нужно было торопиться; къ тому же я тамъ уже былъ при первомъ посѣщеніи Палестины. Я снова на прощаніе посѣтилъ всѣ святыя мѣста Іерусалима и нѣсколько разъ побывалъ у блаженнѣйшаго патріарха Даміана. Однажды во время бесѣды я рассказалъ Владыкѣ патріарху о томъ, что у насъ, на Волыни, строится скитъ „Казацкія могилы“ на мѣстѣ геройской битвы казаковъ съ поляками, и упомянулъ о желаніи о. Виталія получить въ благословеніе сооружаемому скиту святыню изъ Іерусалима. Владыка съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ моей просьбѣ и сказалъ: дадимъ—будете довольны нашимъ даромъ. Когда я чрезъ два дня явился за обѣщанной святыней, то самъ патріархъ повелъ меня во внутреннія комнаты. Тамъ столяръ-арабъ забивалъ два большихъ ящика. Въ одномъ находилась св. икона Воскресенія съ частицей св. камня отъ Гроба Господня, а въ другомъ—большой масличный крестъ, въ которомъ былъ вставленъ маленькій золотой крестикъ съ частицей Животворящаго Древа. На другой день я, по приглашенію блаженнѣйшаго патріарха, опять пришелъ къ нему и онъ далъ мнѣ грамоту съ удостовѣреніемъ подлинности святыни.

Въ понедѣльникъ Өоминой недѣли я выѣхалъ изъ Іерусалима въ Яффу. На этотъ разъ я отправился не по желѣзной дорогѣ, а на лошадахъ. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть тотъ путь, по которому до проведенія желѣзной дороги ходили наши русскіе паломники. Дорога все время извивается среди горъ, постепенно понижаясь къ Яффѣ. Къ сожалѣнію, главную красоту дороги—Саронъ съ

его апельсинными и масличными рощами, намъ не пришлось видѣть, такъ какъ наступила ночь. Часа на полтора мы задержались въ Рамле, гдѣ кормили лошадей. Остановились прямо на улицѣ. Своеобразная восточная картина проходила предъ нами. Былъ какой-то турецкій высокаторжественный день. Горѣли разноцвѣтные фонарики. По улицѣ сновали арабы, проходили караваны верблюдовъ, ословъ. Возлѣ бѣдной кофейной на низенькихъ скамеечкахъ сидѣли турки и арабы, покуривая кальянъ; предъ каждымъ стояла также микроскопическая чашка кофе. Какая-то компанія играла въ домино. Хозяинъ кофейной предложилъ намъ чаю; но это было не стильно, а потому и мы спросили кофе, которое и пили тутъ же на улицѣ, среди шумящей и галдящей восточной толпы.

Поздно, ночью мы пріѣхали въ Яффу и на другой день отправились подъ вечеръ на пришедшій наканунѣ пароходъ „Царица“. Море снова волновалось, хотя и не такъ сильно, какъ при высадкѣ въ Яффу. Во всякомъ случаѣ наша лодка прыгала самымъ усерднымъ образомъ и часто совершенно исчезала среди громаднхъ волнъ.

Пароходъ „Царица“ пришелъ нарочито ради паломниковъ и слѣдовалъ изъ Яффы прямо въ Одессу, не останавливаясь ни въ одномъ портѣ. Всѣхъ паломниковъ было принято 1070 человекъ, преимущественно женщинъ, такъ какъ мужчины, главнымъ образомъ, отправляются съ тѣми пароходами, которые слѣдуютъ на Аѳонъ.

Посадка паломниковъ на пароходъ продолжалась довольно долго. Правда, арабы-лодочники не церемонились и вытаскивали изъ лодокъ нашихъ старушекъ самымъ энергичнымъ образомъ. Я, какъ и въ первый разъ, снова принялъ надъ паломниками духовное руководство. Ежедневно по нѣсколько разъ на палубѣ мы совершали богослуженія. Кромѣ пищи духовной вскорѣ пришлось подумать и о тѣлесной. Оказалось, что въ числѣ паломниковъ и паломницъ имѣются такіе, у которыхъ буквально нѣтъ куска хлѣба.

Обратился я къ паломникамъ, начали жертвовать, кто сколько могъ; главнымъ образомъ, помогли классные пассажиры. Образовали комитетъ, избрали предсѣдателя и казначея, и стали заказывать для бѣдныхъ обѣды. Всего обѣдовъ выдали, кажется, до 250-ти и по пріѣздѣ въ Одессу сдали квитанціонныя книжки г. уполномоченному Палестинскаго общества.

Пароходъ шелъ, не задерживаясь. Даже въ Константинополь не остановились ни на минуту, и чудная панорама города, и Босфора прошла предъ нами вечеромъ точно въ синематографѣ. За Константинополемъ въ Черномъ морѣ погода измѣнилась. Подулъ сильный вѣтеръ, расходились волны и пароходъ нашъ стало сильно качать. Большая часть паломниковъ заболѣли морской болѣзью. Былъ Воскресный день. Я рано утромъ

едва успѣлъ отслужить обѣдницу и тоже слегъ. Волненіе утихло только часовъ въ 7 вечера, а въ два часа ночи пароходъ подошелъ къ Одессѣ, сдѣлавъ весь путь въ 4^{1/2} сутокъ.

Итакъ, опять дома, на родной землѣ!

Слава Богу за все!

А. М.

О Е П А Р Х І Я

I.

Первый привѣтъ Архіепископу Евлогію отъ новой паствы.

Небольшой полустанокъ нашей узкоколейки—Рея, еще задолго до прихода поѣзда, въ которомъ ѣхалъ въ Житомиръ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евлогій, началъ замѣтно оживляться. Было чудное іюньское лѣтнее утро. Къ полустанку подъѣзжали подводы съ крестьянами; спѣшили изъ ближайшихъ сосѣднихъ селъ взрослые и ученики церковныхъ школъ; оставивъ на поляхъ скотъ, вперегонку бѣжали къ полустанку пастушки; съѣзжались изъ болѣе далекихъ селъ священники со своими семействами. Вотъ показался величественный крестный ходъ изъ с. Гальчинца. До прихода поѣзда оставалось 15 минутъ. Уѣздный наблюдатель разставлялъ хоругвеносцевъ и школьниковъ, въ рукахъ которыхъ были живые полевые цвѣты. Въ центрѣ процессіи была Почаевская икона Божіей Матери, привезенная усердными прихожанами с. Швейковки, и семь священниковъ въ новыхъ золоченныхъ ризахъ изъ селъ: Гальчинца, Половецка, Скаковки, Никоновки, Швейковки, Слободыщъ и Ляховець. Тутъ же стояло два крестьянина съ хлѣбомъ-солью для Владыки. Съ замираніемъ сердца всѣ ждали поѣзда. Вдругъ послышался свистокъ и поѣздъ показался. Соединенный церковно-школьный хоръ с. Гальчинца, Швейковки и Половецка, руководимый учителемъ Г. Орачевскимъ одушевленно запѣлъ тропарь: „небесныхъ воинствъ архистратизи“. Поѣздъ быстро подкатилъ къ полустанку. Взоры всѣхъ искали вагонъ съ Владыкой. Неожиданно для всѣхъ изъ самаго передняго вагона вышелъ Владыка Евлогій на встрѣчу его встрѣчавшихъ. Величественный радостный Владыка приложился ко кресту, окропилъ себя св. водой и приложился къ святому образу Почаевской Божіей Матери. Одинъ изъ священниковъ кратко поздравилъ Владыку съ пріѣздомъ; діаконъ провозгласилъ ектенію о здравіи Высокопреосвященнаго Евлогія и многолѣтіе. Пѣвчіе одушевленно спѣли „патріаршее“ многолѣтіе. Владыка сказалъ краткую рѣчь, въ которой выразилъ свою радость при видѣ новой паствы своей, съ любовью встрѣчающую его въ рабочей день, благодарилъ за торжественную

встрѣчу и поднесенные крестьянами хлѣбъ-соль, благословилъ священниковъ, учащихся и народъ и, пожелавъ всѣмъ встрѣчавшимъ его многихъ лѣтъ, при третьемъ звонкѣ, ушелъ въ свой вагонъ, говоря: „такой же народъ на Волини, какъ и въ Холмѣ“. Поѣздъ двинулся, а всѣ бывшіе на полустанкѣ долго-долго смотрѣли въ слѣдъ уходящаго поѣзда. Радостью сіяли глаза всѣхъ, видѣвшихъ новаго Владыку. „Якій хорошій та прыемный“ говорили крестьяне. „Представительный и симпатичный Владыка“, дѣлясь впечатлѣніями, говорили священники послѣ встрѣчи.

На ст. „Кодня“ Владыкѣ доложили, что и здѣсь его будутъ встрѣчать. На станціи стоялъ уже крестный ходъ изъ с. Яковецъ, Кодни и Вертекиевки. Школьники, бросая подъ ноги Владыки цвѣты, встрѣчали Владыку съ пѣніемъ тропаря св. Кириллу и Меѳодію. Одинъ изъ 4 священниковъ о. В. Стефановичъ обратился къ Владыкѣ съ рѣчью, въ которой указалъ на близкое родство Холмщины и Волини, населенныхъ однимъ малорусскимъ народомъ, живущимъ болѣе сердцемъ, чѣмъ холоднымъ разсудкомъ, привѣтствовалъ Владыку съ пріѣздомъ и выразилъ радость и надежду, что новый Владыка, знакомый раньше съ населеніемъ Волини, будетъ желаннымъ и любимымъ архипастыремъ новой паствы. Владыка благодарилъ за привѣтъ и встрѣчу, принялъ хлѣбъ-соль, пожелалъ хорошаго урожая хлѣбовъ и благословилъ всѣхъ собравшихся на его встрѣчу. Пѣвчіе дружно спѣли многолѣтіе. Владыка обратилъ вниманіе, что такъ хорошо поютъ и сказали, что съ радостью будутъ посѣщать села и школы, если такъ хорошо умѣютъ пѣть школьники и взрослые. Благословивъ еще разъ священниковъ, учащихся и народъ, Владыка ушелъ въ вагонъ за нѣсколько секундъ до отхода поѣзда, а радостные отцы и братія еще долго смотрѣли въ сторону уходящаго поѣзда.

Не умолкая длилась въ вагонѣ бесѣда Владыки съ сопровождавшими его, въ числѣ которыхъ были: городской благочинный, прот. І. Глаголевъ, епархіальный наблюдатель ц. школъ, прот. Ѳ. Казанскій, секретарь консисторіи Вал. Вик. Добровольскій, ключарь собора, протоіерей А. Голосовъ и уѣздный Житомирск. наблюдатель свящ. В. Вишневицкій.

Незамѣтно подъѣхали къ станціи „Писки“. Въ вагонъ доносились слова и звуки тропаря св. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію, прекрасно исполняемаго Млыныщенскимъ хоромъ и всѣми учащими и учащимися Луковской и Писковской школъ. Владыка вышелъ изъ вагона. Его путь усѣяли цвѣтами школьники. Владыка приложился къ св. иконамъ, которыя, по мѣстному обычаю при встрѣчахъ, были положены на большомъ столѣ. О. діаконъ провозгласилъ ектенію о здравіи Владыки и многолѣтіе, послѣ чего о. Илія Малевичъ сказалъ привѣтственную краткую рѣчь, въ кото-

рой, упомянулъ объ извѣстныхъ всѣмъ заслугахъ Владыки Евлогія въ Государственной Думѣ, какъ ревностнаго защитника православія, самодержавія и русскаго народа, поздравилъ Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ на Волынь и пожелалъ, чтобы плодотворная дѣятельность его на пользу церкви и отечества ширилась и процвѣтала много, много лѣтъ. Хоръ прекрасно спѣлъ „патріаршее“ многолѣтіе. Владыка благодарилъ за торжественную встрѣчу, восхищался прекраснымъ пѣніемъ хора, бесѣдовалъ со школьниками и учащими, благословилъ всѣхъ и, сопровождаемый пѣніемъ „тонъ деспотинъ“, вошелъ въ вагонъ.

Поѣздъ медленно двинулся, а за нимъ шли и бѣжали школьники. Крестьяне не хотѣли расколоться со станціи... На глазахъ нѣкоторыхъ были слезы радости. Всѣ почувствовали сердцемъ, что предъ ними стоялъ нѣсколько минутъ тому назадъ пастырь добрый во образѣ Христа, Которому честь, слава и поклоненіе за ниспосланіе Волынской паствѣ любвеобильнаго и горячо преданнаго завѣтамъ Христовымъ новаго Архіепископа Евлогія, съ которымъ, мы вѣримъ, скоро сроднится Волынь, какъ сроднилась съ нимъ Холмщина.

II.

Привѣтствіе Волынскому Женскому Училищу Дух. Вѣдомства отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

Изъ Лондона Архіепископу Антонію.

Поздравляю Волынское Женское Духовное Училище съ 50-лѣтіемъ его плодотворной дѣятельности отъ души желаю ему дальнѣйшаго успѣха и процвѣтанія. *Марія.*

Лондонъ Императрицѣ Россійской.

Волынское Женское Духовное Училище безконечно осчастливленное высокимъ вниманіемъ Вашимъ приносить Вамъ свою вѣрнопоподаннѣйшую благодарность въ какихъ-бы глухихъ лѣсахъ и болотахъ Волыни они ни служили воспитанницы приложить всѣ силы для исполненія Вашихъ завѣтовъ православной вѣры добра и правды во славу своего возлюбленнаго Государя и счастья Великой Россіи.

Архіепископъ **Антоній.**

Начальница фонъ-Штейнъ.

Почетный блюститель **Сергѣй Шереметевъ.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Горькая доля Холмской Руси.

Холмскій Народный Листокъ изливаетъ свою горькую скорбь по поводу перевода Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія на свѣщницу Волынской церкви въ слѣдующихъ словахъ:

„Подобно дальнему и чуждому пришельцу—самарянину пришелъ въ Холмскій край Владыка, мало кому извѣстный, изъ далекой центральной Россіи, которая въ глазахъ мѣстнаго ополяченнаго и окатоличеннаго населенія отождествлялась съ именемъ ненавистной и страшной Москвы, и сначала въ санѣ Архимандрита (Ректора Холмской д. семинаріи), а потомъ—и Епископа и Архіепископа Холмскаго обратилъ свое отеческое вниманіе на забытый въ жизни и окраденный духомъ Холмско-Подляшскій несчастный народъ, обреченный на вѣрную смерть—поглощеніе Польшей. Подобно Самарянину евангельскому немедленно приступилъ Владыка къ врачеванію народныхъ ранъ, возливая на нихъ чистый елей любви, растворяя его духовнымъ виномъ здраваго ученія православной вѣры, и обвязуя раны народныя крѣпкимъ намѣреніемъ присоединить бѣдную Холмщину къ исконному родному руслу общерусской жизни и ея благамъ. Когда же вся подготовительная работа была окончена, Архипастырь Добрый беретъ на свои руки изстрадавшійся Холмскій край и долгимъ труднымъ путемъ чрезъ Государственную Думу и Совѣтъ достигаетъ образованія Холмщины въ отдѣльную русскую губернію, независимую отъ управленія бывшаго царства польскаго, съ примѣненіемъ къ ней необходимыхъ общерусскихъ законодательныхъ началъ и такимъ образомъ полагаетъ здѣсь краеугольный камень новаго, лучшаго, свѣтлаго бытія, приводитъ нашъ ополяченный и всѣми оставленный русскій край въ лоно Великой Матери—Россіи, въ великую „гостинницу“, гдѣ о немъ будутъ заботиться, гдѣ надломленный духовно и бѣдный матеріально Холмскій православный людъ могъ-бы выздоравливать, постепенно крѣпнуть и свободно становиться на свои собственные ноги для самостоятельной счастливой жизни.

Великъ этотъ поднятый Архипастыремъ подвигъ спасенія и воскрешенія цѣлаго русскаго края, подвигъ шестилѣтнихъ непомѣрныхъ трудовъ, личныхъ огорченій и незаслуженныхъ обидъ, перенесенныхъ имъ отъ враговъ русскаго дѣла, не разъ уже торжествовавшихъ близкую, какъ имъ казалось, гибель Холмскаго законопроекта, не разъ, быть можетъ, и у защитниковъ его опускались могучія руки, и думается намъ, только евангельскій образъ Милосерднаго Самарянина вливалъ силы и мужество въ душу Владыки довести начатое трудное дѣло до успѣшнаго конца...

А теперь, теперь, когда борьба жестокая окончена, когда успѣхомъ подвигъ завершёнъ, когда Холмщинѣ оставалось только радоваться и расцвѣтать подъ мудрымъ водительствомъ любимѣйшаго Отца-Архипастыря, насъ снова постигаетъ тягчайшее испытаніе: волей Божіей и Царскою, дорогой Владыка, подобно евангельскому Самарянину „наутріе“ уходитъ отъ насъ навсегда въ свой новый путь; Отецъ прощается съ дѣтьми

своими, ибо не возвратится къ нимъ; Любимѣйшій Женихъ Церкви Холмской оставляетъ свою Невѣсту; Владыка кончаетъ счеты со своими слугами; учитель послѣднее наставленіе даетъ своимъ ученикамъ; печальникъ и благодѣтель бѣднаго Холмскаго люда цѣлованіемъ святымъ разлучается отъ него, поручая дальнѣйшую заботу о немъ уже всѣмъ намъ во главѣ со властями, Богомъ поставленными.

Плачь же, плачь, бѣдная Холмская паства, рыдай о своемъ сиротствѣ, какъ малыя дѣти, вдругъ потерявшія любимаго отца! Но не только плачь, а и своимъ русскимъ отъ „бѣла лица до сырой земли, прощальнымъ поклономъ поклонись съ молитвою во слѣдъ отходящему Благодѣтелю своему...

Тяжко, сумно на душѣ“...

Пріѣздъ Архіепископа Антонія въ Харьковъ

31 мая съ утреннимъ поѣздомъ изъ Житомира прибылъ въ Харьковъ вновь назначенный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, членъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшій Антоній. Поѣздъ прибылъ въ Харьковъ съ значительнымъ опозданіемъ. Недалеко отъ Харькова, на ст. „Люботинъ“ Архіепископа Антонія встрѣтили секретарь Харьковской духовной консисторіи И. О. Самойловичъ, ключарь кафедральнаго собора, прот. Л. Твердохлѣбовъ, благочинные городскихъ церквей прот. Вл. Александровъ и свящ. П. Вишняковъ и 2 окр. Харьковскаго у. свящ. С. Уманцевъ, духовенство с. Люботина, желѣзнодорожное начальство и др. лица. Въ моментъ остановки поѣзда на колокольняхъ Люботинскихъ церквей раздался дружный перезвонъ. Благочинные подали Архіепископу Антонію почетные рапорты о состояніи благочинническихъ округовъ. Послѣ 5-минутной стоянки поѣздъ двинулся далѣе въ Харьковъ. На перронѣ Владыку встрѣчали: управляющій губерніею, вице-губернаторъ д. с. с. П. Н. Масальскій, прокуроръ судебной палаты А. А. Крыловъ, прокуроръ окружного суда Н. А. Волчанецкій, предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей И. М. Бичъ-Лубенскій, начальникъ Харьковско-Полтавскаго управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ В. Э. Гагенъ-Торнъ, и. д. городского головы Н. Е. Дорофѣевъ, чины военного и гражданскаго вѣдомствъ, члены духовной консисторіи, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ В. О. Давыденко, начальствующія лица епархіальныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній, представители епархіальной миссіи, дворянства, купечества, земства, патріотическихъ организацій г. Харькова и уѣздовъ и мн. др.

Архіепископъ Антоній, выйдя изъ вагона, преподаль встрѣчавшимъ его лицамъ благословеніе. Въ парадныхъ комнатахъ Владыкѣ представлялись власти и должностныя лица духовнаго вѣдомства.

Около 10 час. утра, Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній съ вокзала прослѣдовалъ въ кафедральный Успенскій соборъ. Въѣздъ въ городъ новаго Архипастыря сопровождался дружнымъ колокольнымъ звономъ. Въ соборѣ Владыку встрѣтилъ Преосвященный Епископъ Θεодоръ съ настоятелемъ Ахтырскаго монастыря, архимандритомъ Аристархомъ, профессоромъ богословія Харьковскаго университета, прот. Н. Стеллецкимъ и многочисленнымъ соборнымъ и городскимъ духовенствомъ въ свѣтлыхъ пасхальныхъ ризахъ. Громадное помѣщеніе собора было сплошь переполнено народомъ. Многія лица, за недостаткомъ мѣстъ въ соборѣ, принуждены были остаться на Соборной площади. Преосвященный Θεодоръ встрѣтилъ Архіепископа Антонія рѣчью, въ которой прежде всего отмѣтилъ ту великую радость, которой преисполнено Харьковское духовенство по случаю назначенія Владыки въ Харьковъ, этотъ культурный центръ, гдѣ необходимъ опытный и авторитетный Архипастырь, который мудро руководилъ бы жизнью епархіи. Такимъ Архипастыремъ и является Архіепископъ Антоній—выдающийся ученый и прекрасный администраторъ. Въ заключеніе Епископъ упомянулъ о томъ, что Харьковское духовенство давно знаетъ новаго Владыку, полюбило его и ждетъ взаимной архипастырской любви.

Послѣ краткаго молебствія и многолѣтія Государю Императору и новому Архипастырю, произнесеннаго соборнымъ протодіакономъ В. Д. Вербицкимъ, Архіепископъ Антоній обратился къ духовенству и народу съ глубоко-прочувствованнымъ и назидательнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, отмѣтилъ современный строй жизни народа, значеніе въ его глазахъ Православной Церкви, паденіе нравовъ среди народа. Въ заключительной части своей рѣчи Владыка призывалъ духовенство заботиться о поднятіи среди народа нравственныхъ устоевъ и поддержаніи благочестія, а пасомыхъ просилъ жить въ единеніи съ Церковью.

Послѣ этого Архіепископъ Антоній при пѣніи архіерейскаго хора пѣвчихъ направился въ верхнюю соборную церковь св. Николая и осматривалъ ее.

Изъ собора подъ дружный звонъ колоколовъ Владыка послѣдовалъ въ Крестовую церковь Покровскаго монастыря, а отсюда въ архіерейскіе покои.

Въ тотъ же день Архіепископъ Антоній сдѣлалъ визитъ г. управляющему губерніею д. с. с. П. Н. Масальскому.

Владыкѣ визиты были сдѣланы старшимъ предсѣдателемъ судебной палаты П. Ю. Лашкаревымъ и др. начальствующими лицами.

Въ понедѣльникъ 2-го іюня назначено представленіемъ Архіепископу всего городского духовенства.

„Хар. Вѣд.“

ПЕЧАТЪ.

По случаю изготовленія для „Казацкихъ Могиль“ на Волыни грандіознаго колокола въ 855 пудовъ, который теперь будетъ самымъ большимъ колоколомъ въ нашей епархіи (больше Почаевского и Житомирскаго), знакомимъ интересующихся съ статьею В. Баскина о русскихъ колоколахъ, помѣщенной въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

„Колокольный звонъ имѣетъ своимъ назначеніемъ по уставу богослуженія православной церкви: 1) созывъ къ богослуженію, „знаменать“, т. е., давать знать о службахъ, 2) выражать торжество церкви и ея богослуженія и 3) возвѣщать отсутствующимъ въ храмъ объ извѣстныхъ молитвословіяхъ и чтеніяхъ, совершаемыхъ въ храмъ, и такимъ образомъ, побуждать не находящихся въ храмъ соединять свои молитвы съ молитвами находящихся въ немъ.

Объ этомъ назначеніи колоколовъ говорится въ „чинѣ богослуженія кампана, сіе есть колокола или звона“.

Такъ, въ мирной эктении, послѣ обычныхъ прошеній, взывается „о еже благословити кампанъ сей въ славу святого имени своего, небеснымъ своимъ благословеніемъ,— о еже подати ему благодать, яко да вси слышашціи звѣненіе его, или во дни, или въ нощи, возбуждятся къ словословію Имени святаго Твоего,— о еже гласомъ звѣненія его утолитися и утишитися и престати всѣмъ вѣтромъ зѣльнымъ, бурямъ же, громомъ и молніямъ и всѣмъ вреднымъ безведріямъ и злораствореннымъ воздухомъ,— о еже отгнати всю силу, коварства же и навѣты невидимыхъ враговъ, отъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ, гласъ звука его слышашихъ и къ дѣланію заповѣдей своихъ возбудити я, Господу помолимся (допол. треб., изд. въ Кіевѣ 1863 г. л. 73).

Насколько большое значеніе имѣетъ колокольный звонъ въ явленіяхъ нашей русской жизни, можно видѣть изъ того, что колоколъ и колокольный звонъ неоднократно были предметомъ воспроизведенія въ различныхъ областяхъ нашего искусства. Такъ, мы находимъ его у многихъ композиторовъ: у Глинки („Жизнь за Царя“), Римскаго-Корсакова („Псковитянка), Мусоргскаго (Борисъ Годуновъ“), Бородина („Въ монастырѣ“), Чайковскаго (1812 годъ“), г. Иванова („Кантата 1812 г.“) и у многихъ другихъ. Вѣчевой колоколъ тоже былъ не разъ предметомъ изображенія въ живописи.

Большихъ колоколовъ, вѣсомъ въ 1.000, 2.000 и болѣе пудовъ, у насъ немного, но самый главный историческій колоколъ — это,

конечно, „Царь колоколъ“, отлитый еще въ половинѣ шестнадцатаго вѣка во времена Грознаго. При Алексѣѣ Михайловичѣ былъ отлитъ другой колоколъ, вѣсомъ въ 8.000 пудовъ. 14 лѣтъ оставался онъ безъ употребленія, ибо никто не рѣшался поднять его на колокольню; нашелся однако мастеръ, который его повѣсилъ. Во время сильнаго пожара, вспыхнувшаго въ 1704 г. и уничтожившаго почти половину Кремля, колоколъ треснулъ отъ холодной воды, попавшей на накалившійся металлъ и все-таки продолжалъ висѣть въ такомъ состояніи до 1731 г., когда онъ былъ снятъ. По повелѣнію Императрицы Анны Іоанновны колоколъ этотъ былъ перелитъ въ 1734 г. въ новый, еще большій; къ нему прибавлено было „2.000 пудъ матеріи“, какъ гласитъ надпись на немъ. Это и есть тотъ самый колоколъ, который, какъ драгоценный памятникъ старины, по приказанію Императора Николая I былъ въ 1836 г. вынутъ изъ земли и поднятъ на особый пьедесталъ возлѣ колокольни Ивана Великаго. Надпись на пьедесталѣ указываетъ, что въ колоколъ вѣсу 12,327 пудовъ 19 фунтовъ, что онъ отлитъ мастеромъ Маторинымъ, имѣетъ 20 футовъ 7 дюймовъ высоты и 22 фута въ поперечникѣ. Языкъ его имѣетъ 6 дюймовъ въ обхватъ. Возлѣ помѣщается и выломанная часть.

Мѣдь, прибавленная къ старому колоколу, была доставлена съ сибирскихъ заводовъ и заключала въ себѣ значительную часть золота и серебра; вслѣдствіе этого металлъ колокола отличается особеннымъ бѣловатымъ цвѣтомъ. Въ 1832 г. изслѣдованъ былъ этотъ металлъ. На отливку его пошло 1.14.000 кирпичей; на одну печь пошло 300.000, на основаніе подъ лицо 300.000 и на утрамбовку внутри болвана и снаружи кожуха 25.000. На колокольный имѣются изображенія: вверху — московскихъ чудотворцевъ, а посрединѣ — членовъ Императорской Фамиліи; изъ нихъ императрица Анна Іоанновна изображена во весь ростъ; но ясно видны только голова ея и корона.

Относительно времени поднятія древняго „Царя-Колокола“ существуютъ два мнѣнія: по одному, колоколъ былъ повѣшенъ въ 1737 г. на особыхъ подмосткахъ и въ томъ же году въ Троицынъ день, во время пожара, упалъ и разбился. По другому сказанію, подмостки были устроены и колоколъ хотѣли поднять, но не успѣли. Во всякомъ случаѣ, во всемъ мірѣ нѣтъ колокола, который могъ бы сравняться съ нимъ по величинѣ и по вѣсу.

Выдающіеся колокольные заводы находятся у насъ въ Москвѣ, Воронежѣ, Ярославѣ

лавѣ, Костромѣ, Валдаѣ и Енисейскѣ. Въ Москвѣ есть заводы, существующіе уже болѣе 250 лѣтъ; таковы заводы Самгина и Богданова. Въ настоящее время колокольно-литейнымъ дѣломъ занято въ Россіи 25 заводовъ, съ ежегоднымъ производствомъ на миллионъ рублей. Въ XIV вѣкѣ славился у насъ нѣкій мастеръ Борисъ-римлянинъ, которымъ въ 1342 г. отлитъ былъ большой колоколъ для святой Софіи въ Новгородѣ, а въ 1345 г. три большихъ колокола въ Москвѣ.

По словамъ историка Соловьева, знаменитый строитель Успенскаго собора, Аристотель Фіоравенти, приглашенный Іоанномъ III въ Москву въ 1475 г., также умѣлъ лить колокола. Наши заводскія мастерскія поражаютъ примитивностью своей обстановки, патріархальной простотою. Русскіе рабочіе отливаютъ почти безъ посредства какихъ бы то ни было машинъ такіе колокола, какими не могутъ похвастать богатые разными машинами заграничные заводы.

Обстановка русскаго колокольнаго завода состоитъ изъ глиняной мастерской, гдѣ толкутъ кирпичъ, мнутъ глину и дѣлаютъ такъ называемую „жители“ для изготовленія формъ, въ которыхъ отливаются колокола; литейной съ печью и ямой, въ которой заформовываются и отливаются колокола; точильни съ необходимыми станками, посредствомъ которыхъ колокола обтачиваются и шлифуются, и магазина для храненія колоколовъ, въ которомъ находятся и вѣсы.

Формы для колоколовъ, вѣсящихъ болѣе ста пудовъ, дѣлаются всегда почти въ самой литейной. Онѣ состоятъ изъ трехъ частей: изъ кирпичнаго болвана или лица, глинянаго тѣла и кожуха или колпака, слѣпляемаго изъ смѣси глины и песку, разведенныхъ на суслѣ. Плавильныя печи устраиваютъ обыкновенно въ той же мастерской, гдѣ лѣпятъ формы. За границей конструкція колоколовъ постоянно совершенствуется или измѣняется; у насъ же она остается почти въ такомъ видѣ, какъ и 200 лѣтъ тому назадъ.

Русскій народъ видитъ въ отливкѣ колоколовъ священное дѣло и поэтому она сопровождается особою церемоніей; къ отливкѣ колокола приступаютъ съ теплой молитвой. Колокольнымъ звономъ призываются православные раздѣлить радость хозяина. Въ мастерскую приносятъ икону, затепливаютъ передъ ней свѣчи и всѣ присутствующіе начинаютъ молиться. Настаетъ торжественная тишина. Хозяинъ читаетъ молитву, слова его повторяютъ мастера и рабочіе; всѣ отъ

мала до велика, часто сотня—другая людей молятся за богоугодное дѣло. Въ это время затворяютъ двери литейной. Жаръ въ печи дѣлается почти нестерпимымъ.

Хозяинъ даетъ знакъ начинать дѣло. Проворно беретъ рабочій гвоздь или рычагъ, висящій на цѣпи вверху печи и, раскачивая его, постепенно пробиваетъ забитое глиной отверстіе dna плавильни. Изъ него огненнымъ ключемъ вырывается мѣдь. Тутъ нужно искусство и ловкость рабочихъ и мастеровъ для того, чтобы мѣдь лилась ровно, исподволь въ форму и не переполняла жолоба, ведущаго изъ отверстія вогнутаго dna плавильни, черезъ которое льется металлъ въ другое отверстіе, черезъ которое металлъ вливается въ форму. Въ противномъ случаѣ мѣдь выступитъ и польется на землю, а между тѣмъ, если металла не хватитъ, хоть на половину ушей колокола, то и вся работа пропала и колоколъ придется переливать.

Когда колоколъ благополучно отлитъ, его оставляютъ на землѣ нѣсколько дней пока онъ не остынетъ. Затѣмъ его отрываютъ, разбиваютъ на немъ кожухъ и переносятъ въ точильню, гдѣ его сначала очищаютъ долотомъ, а потомъ насаживаютъ на ось, приводя его коннымъ приводомъ въ вращательное движеніе, обтачиваютъ обыкновенными точилами. Вотъ и вся несложная операція русскаго колоколо-литейнаго дѣла. Православная Русь изстари славится своими колоколами и по всей Европѣ признано, что не только самые огромные по своимъ размѣрамъ и вѣсу, но и замѣчательные по красотѣ тона, колокола существуютъ у насъ въ Россіи.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- 1) Рѣчь Каѳедральнаго протоіерея К. І. Левитскаго при встрѣчѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евлогія въ Житомирскомъ соборѣ.
- 2) Прибытіе Архіепископа Евлогія.
- 3) Мысли вслухъ объ открытіи церковныхъ братствъ.
- 4) Свѣчной вопросъ.
- 5) Свѣтская печать о духовенствѣ.
- 6) Бесѣда.
- 7) По епархіи.
- 8) Изъ жизни другихъ епархій.
- 9) Печать.

Святаго отца нашего Іоанна Златоустаго

Похвала Святому Апостолу Павлу.

Молю васъ братіе, подобни мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу (1 Кор. 4, 16).

Вотъ сколько увѣренности у св. апостола Павла! Какъ точенъ образъ, когда и другихъ просить подражать ему! Посмотримъ же, какъ Павелъ подражалъ Христу. Пусть явится предъ нами картина гораздо блистательнѣе, чѣмъ царскіе портреты. Ибо то, на чемъ она написана—не доски сколоченныя, не натянутое полотно, а дѣло Божіе. Вотъ на чемъ она написана:—это душа и тѣло. Душа—дѣло Божіе, а не человѣческое, и тѣло—также. Вы рукоплещете здѣсь! Напрасно: не здѣсь время рукоплесканій, а дальѣе будетъ время и рукоплескать и ревновать. Что касается до матеріи, то она общая всѣмъ, потому что душа, какъ душа, отъ души ни чѣмъ не разнится; но разность обнаруживается въ произволеніи. Ибо какимъ образомъ тѣло одного ни чѣмъ не разнится отъ тѣла другаго, но одинаково и у Павла, и у всѣхъ; подвиги же дѣлаютъ первое превосходнѣе послѣднихъ: такъ и въ разсужденіи души. Итакъ, да предстанетъ намъ картина—душа Павлова. Эта картина сперва лежала закопченная, вся въ пыли,—потому что нѣтъ ничего хуже богохульства. Но, какъ скоро пришелъ Тотъ, Кто все перетворяетъ, и увидѣлъ, что она такъ обезображена не отъ лѣности и нерадѣнія, а по неопытности, и потому что не имѣетъ цвѣтовъ благочестія,—ибо ревность Павелъ имѣлъ, только не было красокъ, поелику ревность имѣлъ не по разуму: то даль ей истинный цвѣтъ, т. е. благодать, и она тотчасъ показала Царскій образъ. Ибо, взявъ краски, и изучивши то, чего не зналъ, онъ не медлилъ долгое время, а тотчасъ явился отличнымъ художникомъ. Прежде всего онъ изобразилъ главу Царскую, проповѣдуя Христа, а потомъ и все прочее тѣло—т. е. жизнь добродѣтельную. Живописцы затворяются и все дѣлаютъ съ великою осторожностью и въ совершенномъ безмолвіи, не отпирая никому дверей: а сей, выставивъ картину посреди вселенной, при всеобщемъ сопротив-

леніи, шумѣ и смятеніи, писалъ сей Царскій образъ, и ничто ему не воспрепятствовало. Посему и говорилъ: позоръ быхомъ міру, т. е. я живо—писалъ образъ среди земли и моря, неба и всей вселенной, міра чувственнаго и разумнаго. Хотите-ли видѣть и прочіе части образа, начиная съ головы до низшихъ частей? Или начнемъ говорить съ низу? Что прекраснѣе сихъ ногъ, которыя прошли всю подсолнечную землю? Сію красоту и Пророкъ еще давно проповѣдалъ, говоря: коль красны ноги благовѣствующихъ миръ! (Ис. 52, 7). Видишь, какъ хороши ноги? Хочешь ли и грудь видѣть? Поди, я покажу тебѣ и ее, и ты увидишь, что она еще блистательнѣе оныхъ прекрасныхъ ногъ, и самыхъ персей древняго законодателя. Но чтобы намъ, пустившись въ непредѣльное море, не ходитъ слишкомъ много кругомъ, останавливаясь на каждомъ изъ его членовъ,—оставимъ тѣло, и посмтримъ на иную красоту,—красоту одеждъ его, которой страшились и демоны. Посему и они убѣгали, и болѣзни удалялись, и гдѣ бы только ни показался Павелъ,—все уступало дорогу и вставало съ мѣста, такъ какъ бы приходилъ отличнѣйшій боецъ во вселенной. И какъ тѣ, которые много разъ претерпѣвали на войнѣ поражение, приходятъ въ трепетъ при одномъ даже видѣ оружія, нанесшаго имъ поражение: такъ точно и демоны удалялись при одномъ видѣ платковъ Павловыхъ. Гдѣ теперь богатые и много думающіе о деньгахъ? Гдѣ пересчитывающіе свои достоинства и драгоценныя одежды? Сравнивъ самихъ себя съ сими доблестями, они увидятъ, что все ихъ—есть брѣніе и прахъ. И что я говорю объ одеждахъ и золотыхъ вещахъ? Если бы кто давалъ мнѣ власть надъ всею вселенною,—я одинъ ноготь Павловъ предпочелъ бы всему оному Царству; бѣдность—всякой роскоши; безславіе—всякой славѣ; наготу—всякому богатству; заушеніе оной священной главы—всякой безопасности; камни, которые бросали на него—всякой діадимѣ. Такаго вѣнца желать будемъ возлюбленные! (В. Ч.).

